

«Возможна ли нравственность, независимая от религии?»

Девиз: Религиозные заблуждения опасны, а философские только смешны.

Д. Юм.

Целью настоящей работы является доказать существование нравственности, независимой от религии. При этом мы будем оперировать рядом категорий, которые предлагаем определить с самого начала. Довольно часто их смешивают между собой, подменяя одну другой.

По нашему глубокому убеждению, вера, религия и церковь (как организация, а не как архитектурное сооружение) – понятия не тождественные, равно как не тождественны атеизм и неверие в бога.

Вера – это внутренняя убежденность индивидуума в существовании высших сил.

Религия – набор высших сил (то есть богов, духов и пр.) для данного социума, а также правила, атрибутика, способы служения им.

Атеизм – отрицание существования высших сил, иначе – антоним понятия «вера». Иными словами, атеист верит, что таковых сил нет. И в случае веры, и в случае атеизма аргументы бессильны: "Credo quia absurdum " («Верую, ибо абсурдно», – фраза, приписываемая Тертуллиану.)

Неверие – незнание индивидуума, существует ли высшая сила. Не отрицание, а именно незнание и осознание этого незнания. Иными словами, сомнение. Для неверующего требуются доказательства как идеи существования, так и идеи отсутствия высших сил.

Мы вовсе не настаиваем на универсальности данных определений, однако работа будет строиться именно на их основе.

Поскольку речь пойдёт о философской (этической) категории нравственности, следует её также определить. Сразу оговоримся, что мы имеем в виду именно человеческое общество. Наличие нравственности у животных не рассматривается в пределах данной статьи.

Существует нравственность общественная, которую иначе называют моралью, и индивидуальная.

Общественная нравственность – совокупность требований к поведению индивидуума, предъявляемая социумом.

Индивидуальная нравственность – совокупность внутренних поведенческих установок человека.

Рассматривать индивидуальную и общественную нравственность следует отдельно, но во взаимодействии, поскольку они не тождественны, но определенным образом влияют друг на друга. Так, индивидуальная нравственность формируется под влиянием среды (воспитание родителей, школа, СМИ и т. д.), однако случается, что индивид влияет на изменение общественной нравственности, создавая прецедент нового поведенческого образца. Например, Петр I ввёл в России табакокурение, запрещённое его отцом, царем Алексеем Михайловичем.

Во все времена и у всех народов трудолюбие было достоинством, всецело одобрялось общественным большинством, а лень считалась пороком. Это не зависело от религии и веры. Просто с голоду помрешь, если пахать не будешь. Подобные нормы становятся абсолютными. Интересно, что многие абсолютные нормы с течением времен не меняются. Трудолюбие, честность, щедрость, храбрость, великодушие, взаимопомощь. Все нравственные теории признают эти черты нравственными. Другой вопрос, что из чисто бытовых эти принципы вошли в религиозные требования (у различных религий). Таким образом, возникает система побуждений и запретов, признаваемых обществом: «Надо делать хорошо и не надо – плохо» (если перефразировать Маяковского).

Однако, каковы в реалиях критерии оценки?

Вот простой пример.

1. В 356 году до н. э. Герострат уничтожил храм Артемиды в Эфесе. Данное деяние и по сей день признаётся безнравственным и все с этим согласны.

2. Св. Николай уничтожил храм Артемиды в городе Мира¹. Это принимается обществом как благое дело, так как храм языческий, и его следовало уничтожить. Несколькими веками позже иезуиты сформулируют: «Цель оправдывает средства».

Такой подход в оценке событий указывает на наличие двойного стандарта в социуме и разного рода допущениях: кроме «плохо – хорошо» существуют и «не очень плохо – не очень хорошо» или «теория меньшего зла», трактовать которую можно очень широко.

Нормы абсолютной нравственности медленно, но меняются, ибо нет ничего неизменного.

С древнейших времен, когда всё решала сила, убийство врага считалось достойным поступком. Но вот появляется буддизм в Индии с отрицанием убийства живого, затем христианская заповедь «не убий»... И все равно, убить врага – хороший поступок. На него эти заповеди не распространяются. Снова налицо двойной стандарт: что позволено Юпитеру, то не позволено быку». Позже организуется институт полковых священников, благословляющих солдат, фактически, на массовые убийства.

Общественная нравственность проистекает из реальных исторических условий, в которых находится данный социум. Например, в Древнем мире не мог появиться мораторий на распространение ядерного оружия за неимением такового оружия. Иными словами, судить о том, что хорошо, а что плохо, человек может только об известных ему предметах и ситуациях.

Часто нравственные принципы переходят в обычай и коснеют. Например, издревле в Индии практиковалось самосожжение женщины на погребальном костре мужа. Обычай соблюдают даже тогда, когда экономических предпосылок для него больше нет. Не будем вдаваться в подробности происхождения этого обычая. В современной Индии закон запрещает данное действие, однако в отдаленных

---

¹ «Так ратоборствуя с духами злобы, святой Николай пришел в храм Артемиды, который был очень велик и богато украшен, представляя собою приятное для бесов жилище. Святой Николай разорил этот храм скверны, сравнял высокое его здание с землею и самое основание храма, бывшее в земле, разметал по воздуху, ополчившись более на бесов, нежели на самый храм». <http://www.svyato.info/2009/04/13/zhitie-svjatitelja-nikolaja-arkhiepiskopa.html>

провинциях страны до сих пор есть случаи самосожжения вдов, и жители этих уголков приветствуют подобный, с их точки зрения, нравственный подвиг.

Наличие или отсутствие определенных нравственных норм зависит от образа жизни данного социума. Невозможно насильственно привнести нормы нравственности, для которых отсутствуют предпосылки на данной стадии развития общества. Исторический пример: огнём и мечом заставляли русичей принять тогда ещё чуждое им христианство, а они упорно продолжали поклоняться прежним богам и жить по прежним, дохристианским нормам. Потребовалось несколько веков, чтобы уничтожить их.

Если провести экскурс в историю, то мы увидим, как менялись, точнее, расширялись нравственные принципы. Начать следует, конечно, с того времени, когда сообщество людей перестало быть стадом и оформилось в социум, основанный на кровном родстве, иначе говоря, родовую общину. Хотя в те времена понятий «мораль» и «нравственность» еще не было, но сами нравственные принципы существовали, и первый из них – коллективизм, ибо в одиночку человек не выжил бы. Лучшие из лучших по представлениям соплеменников (самые сильные, храбрые, мудрые, хитрые) избирались вождями. Принимаемым ими решениям подчинялись беспрекословно. Отметим, что главенствовала не формула «вождь, поэтому лучший», а, наоборот, «лучший, поэтому вождь». Вожди создавали планы военных походов и охот, следили за справедливым дележом добычи. Впрочем, делить «по справедливости» не означало «поровну». Лучшие куски доставались сильнейшим, а слабые или бесполезные члены общины довольствовались скудными остатками. В голодные зимы, когда охота была неудачной, в некоторых племенах немощных стариков попросту оставляли на голодную смерть, пища доставалась главным добытчикам ради выживания самого рода. Пережитки этих норм, вошедших в обычай, у цивилизованных народов остались в сказках, а у нецивилизованных сохраняются и по сей день.

По мере развития средств производства, после Первого и Второго Великого разделения труда, образования классов и государства, многое изменилось.

В государствах Древнего мира появляются законы, закрепляющие некоторые нравственные нормы. Причем во всех писаных законах есть статьи об убийстве и

воровстве, что доказывает абсолютность этих норм, с одной стороны, и нередкое их нарушение с другой. Зачастую закон отвечал на вопрос «что такое плохо и что за это будет».

О морали как о понятии заговорили в середине I тысячелетия до н. э. Были созданы этические учения буддизма и конфуцианства, в основу которых положен принцип отказа от насилия, а древнегреческие философы заложили основы этических учений, которые продолжают развиваться в современной философии. Но в любом случае речь идет об абсолютной нравственности. А на практике в той же Древней Греции было вполне нравственно иметь рабов, и полное ничтожество могло иметь в качестве вещи величайший ум своего времени (Ксанф и Эзоп).

Пока остановимся на этом и перейдем к вопросу о том, на кого распространялись нравственные принципы, иначе говоря, к вопросу нравственного поля.

Нравственные нормы распространяются не на всех, а только на «своих». Чем шире понятие «свои», тем нравственнее человек и общество в целом. В древности своими считались члены родового или племенного сообщества. Впоследствии «своими» считались жители данного государства, люди своей касты, веры, расы и т. д. Своих надо защищать, помогать им, быть с ними честными и т. п.; чужих можно обманывать, убивать, грабить.

В отношении «чужих» нравственные нормы вообще не применялись. Самоназвание многих древних и нецивилизованных народов в переводе на русский язык означает «люди». Соседи, язык и обычаи которых несхожи с «людским», именовались довольно уничижительно: варвары, немцы. То, что непозволительно по отношению к людям, поощряется в отношении «нелюдей».

К сожалению, приходится признать, что война является неотъемлемой частью истории человечества. Древний человек в борьбе за выживание превращал всё окружающее в свою кормовую базу. Иногда на соседей велась охота, они могли рассматриваться в качестве дичи. Канныбализм был весьма распространен в древнем обществе. Если людоедство и было под запретом, табу, то людьми всё же считались исключительно члены своего племени.

Многие войны между государствами в древности заканчивались геноцидом проигравшего народа. На Древнеегипетских рельефах изображены отрубленные кисти

рук и фаллосы, сложенные горкой перед фараоном-победителем. О поверженном царе фараон писал: «Я опустошил его города, сжёг его станы, насыпал на месте их курганы; они не пригодны для жизни. ... Я истребил всю жизнь; я выкосил их хлеб и вырубил их рощи и все красивые деревья. Я уничтожил эту землю». А вот как хвастал Ашурнасерпал, царь Ассирии в надписи в храме в Нимруде: «...я нагромоздил в горах их трупы подобно кучам мусора; остатки их в запутанных ложбинах гор я истребил; их города я взял, разрушил и сжег огнем».

Те, кто был угнан в рабство, тоже не воспринимались в качестве людей, и на них нравственные нормы не распространялись. Их называли «говорящими орудиями». В Древнем Египте пленные – потенциальные рабы – назывались «живые убитые».

То же самое мы видим в Ветхом Завете:

«И пошли войною на Мадиам, как повелел Господь Моисею, и убили всех мужского пола... и все города их во владениях их и все селения их сожгли огнем...

...Итак убейте всех детей мужского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужеском ложе, убейте; а всех детей женского пола, которые не познали мужеского ложа, оставьте в живых для себя...»

С развитием общества понятие «свои» расширялось. Известно, что Александр Македонский сознательно принимал обычаи покоренной Персии, одевался сам и велел приближенным надевать персидскую одежду, чтобы стать «своими» среди побежденных. Интересно, что его приближенные – греки – много веков привыкли делить людей на эллинов и варваров.

Безусловно, до сих пор сохраняется и местечковое деление на «своих» и «чужих». Тем не менее, надо признать, что понятие «свои» неуклонно расширяется.

Однако нельзя забывать, что общество состоит из отдельных людей, при этом каждый из них является носителем собственной нравственности.

Во все времена существовали индивидуумы, сознательно или бессознательно не вписывавшиеся в общепринятые нравственные нормы. Они либо изгонялись обществом, подвергались наказанию, либо сами покидали это общество.

Во-первых, это те, кто считает допустимым для себя то, что общество не приемлет. Такие люди не гнушаются присваивать продукт чужого труда, силой или обманом. Для них хороши любые средства, разница состоит лишь в масштабах и

методах, которые совершенствуются по мере появления новых технологий. Одни крадут кошельки у зазевавшихся прохожих, другие воруют миллионами. Как правило, общество объявляет их преступниками.

Вторая крайность – те, кто не приемлет того, что допускается социумом. Это люди высоких нравственных принципов, которые не желают находиться в порочном обществе, чтобы не поддаться его влиянию. Порой, не демонстрируя несогласия открыто и никогда не вступая в активную борьбу, они ведут отшельнический образ жизни вдали от мирской суеты, кормясь собственным трудом. Одни из них впоследствии становятся известными и почитаемыми, а о большинстве из них мы знаем очень немного. Имеется в виду не только религиозное, но и научное подвижничество, которое возможно и без формального ухода из общества, однако оно может кончиться физическим устранением. Пример – Джордано Бруно. В лучшем случае, над таким человеком в обществе смеются, считая его не совсем нормальным. Недавний пример: отказ Перельмана от денег всенародно обсуждался, хотя это личное дело ученого.

Есть еще одна категория людей, которые берут на себя ответственность за искоренение общественных пороков. Видя несовершенство социальной среды, они пытаются преобразовать её насильственным образом. Это революционеры всех времен и народов. Поскольку такое решение задачи может только грубо сломать, а не изменить существующее положение вещей, то в случае их победы результат, как правило, заранее предсказуем. Их трудами, чаще всего, воспользуются те, кто свою кровь не проливал, для кого важнее всего власть и собственное благополучие. В результате изначальные цели тех, кто стоял у истоков перемен не достигаются вовсе либо достигаются частично, поэтому самые лучшие идеи быстро дискредитируются. Идеи борцы за справедливость часто не гнушаются любыми методами, в силу чего к ним начинают примыкать преступные элементы, которые по праву сильного вытесняют или подчиняют их, прикрываясь их же знамёнами.

В данной работе мы не ставим перед собой задачу поиска истинных причин и механизмов образования индивидуальных норм нравственности, отличных от общественной морали. Важно указать на наличие таких явлений и на возможное их

распространение, «вживление» и популяризацию в качестве образцов нравственного или безнравственного поведения в рамках исторических периодов.

К сожалению, большинство людей снижают планку критериев в отношении своей собственной морали. Оправдание своих нелицеприятных поступков входит в привычку. При этом для нерелигиозных людей удобным прикрытием становятся «высшие цели», а религиозному человеку оправдание всегда готово: «на все божья воля». В глубине души человек знает, что это безнравственно, но, убедив себя в своей правоте, данный индивидуум надеется также убедить окружающих. А еще лучше, просто скрыть свой проступок. Никто не знает – значит, ничего и не было.

Таким образом, индивидуальная нравственность может быть ниже уровня общественной нравственности.

Существуют и другие примеры. Самый яркий и известный из них: женщину, блудницу, должны были забить камнями (поступок для I века нормальный). Христос пошел против общественной нравственности, заявив: «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень»².

Бывает и третий вариант, когда человек, выполняя обязательства, носящие сугубо частный характер, пренебрегает общественным долгом.

Очень показательна в этом смысле ситуация из повести Д. В. Шульца «Ошибка Одинокого Бизона». Главный герой видел, что в его вигваме закончилось мясо и, чтобы семья не голодала, пошел на охоту и добыл бизона. Однако охота была запрещена, иначе спугнули бы большое стадо и обрекли всё племя на голод... что и случилось. Здесь сталкиваются интересы индивидуума (желание видеть свою семью сытой) и социума. Личности, не желающие подчиняться общине, изгоняются из общины, обрекаясь, тем самым, на гибель. Так и поступили соплеменники с Одиноким Бизоном.

Немного опережая события, заметим, что в данном случае и Одинокий Бизон, и его племя действовали вне поля религиозных представлений.

Вера в потусторонние силы возникает на заре человечества, то есть тогда, когда человек выделился из животного мира, что на сегодняшний день является бесспорным в академической науке. Необходимо отметить, что авторы данной статьи обучались в

---

² Ин. 8,7.

советской школе ещё в период существования СССР. При этом наше отношение к вере весьма различно. Тем не менее, мы склонны полагать, что гипотеза о создании религии человеком разумным в силу его бессилия перед природными явлениями на ранних стадиях развития общества имеет под собой наиболее правильное обоснование.

Религиозные воззрения появляются на этапе, когда возникает родовая община и, соответственно, начинается формирование принципов взаимного сосуществования, то есть общественной нравственности.

Так зависит ли нравственность от религии, даже при условии, что возникают они практически одновременно? И то, и другое помогало человеческому социуму выживать в окружающем мире. Нравственность – чисто практически, обозначая механизмы внутрисоциальных отношений; религия – можно сказать, теоретически, пытаясь указывать человеку его место и роль в окружающем его мире.

Только деятельностью высших сил человек мог объяснить появление Вселенной, предков его рода, а так же ответить на другие абстрактные вопросы в отсутствии научных методов познания.

Вероятно, на первом этапе у людей не было служителей культа, потому что и культа как такового не было. Но впоследствии высшие силы становились все более дифференцированными, делились на злых и добрых, их следовало привлекать на свою сторону, задабривать. Так образовывались культы. Тогда же выделились наиболее находчивые члены общества, которые приспособливали чужие слабости под свои нужды, становясь посредниками между соплеменниками и высшими силами.

С развитием общественных отношений усложняется и религиозная система. Объединение родов в племена, разнообразие видов деятельности приводит к возникновению многобожия со специализацией божеств. Соответственно расширяется количество их служителей, ибо одному жрецу уже невозможно «обслуживать» всех разнообразных и многочисленных богов.

Политическое развитие общества и возникновение государства приводят к построению иерархической системы богов. В эту же систему вписываются и боги покоренных народов, не полностью истребленных в результате войны. Правда, эти боги носят второстепенный, местный характер. Бывало в истории, что боги соседних

народов сливались, так зарождались культы Реи-Кибелы, Амона-Ра, Ра-Гор-Ахути, Сераписа и т. д.

Надо заметить, что богов люди древнего мира наделяли всеми чертами людей, в том числе и собственными пороками. Стоит вспомнить кровавую Сохмет Древнего Египта, индийскую Кали, западносемитского Балу, более известного как Ваал или Бэл, или Яхве, с которым все христиане знакомы по Ветхому Завету. В античный период поклонялись хитрому Гермесу, ревнивой и мстительной Гере и т. д. Но развитие религиозной системы, в свою очередь, приводит к возникновению жёсткой конкурентной борьбе среди жрецов. Ведь жертвы, приносимые богам, собственность, подаренная храмам, оказывались во владении жреческой верхушки.

Если внимательно вчитываться в древние религиозные тексты (не мифологические), мы с удивлением увидим, что часто они учат тому, как правильно строить храмы, сколько и чего приносить в жертву и т. д. Кроме того, в так называемых «восточных деспотиях» одним из богов был царь данной страны. Богом объявили Александра Македонского, римских императоров также обожествляли, чтобы сделать их власть незыблемой... Вот мы и добрались до ответа на вопрос, чему служит религия. Власти! И не просто служит, а полностью срастается с ней.

А как же познание мира, спросите вы. Резонный вопрос. Уже в античности появляется научный подход к изучению мира, и сразу же рождаются первые атеисты. Приведем высказывание Демокрита³:

«Древние люди, наблюдая небесные явления, как, например, гром и молнию, перуны и соединения звезд, затмения солнца и луны, были поражены ужасом, полагая, что боги суть виновники этих явлений»⁴.

Понятно, что подобные мысли могли возникнуть только в голове высокоученого человека, но распространение их было невыгодно жрецам, поэтому принимались законы, наказывавшие за неверие. Ведь религия являлась учреждением государственным, политическим, охранялась законом от любых посягательств. Виновный в таком деянии отвечал за него как за преступление государственное. Преследовались и люди, поклоняющиеся не тем богам, которые признаны данным

---

³ Демокрит Абдерский (Δημόκριτος; Абдеры, ок. 460 до н. э. – ок. 370 до н. э.) – древнегреческий философ, ученик Левкиппа, один из основателей атомистики

⁴ Цит. По: Секст Эмпирик. Сочинения в двух томах. Т. 1. / Вступит, статья и пер. с древнегреч. А. Ф. Лосева. – М.: «Мысль», 1975. с. 247

государством. Античные императоры Рима уничтожали первых христиан, превращая это в зрелище для толпы. Но это была не борьба с христианской верой как таковой, а борьба с непокорными подданными, не признающими государственных богов, а, следовательно, и само государство.

При этом те самые правители, которых обожествляли, то есть они находились в религиозном поле, прославились своими безнравственными поступками настолько, что имена их стали нарицательными. Нерон, Калигула, Мессалина и прочие известны даже тем, кто не слишком силен в истории.

Картина должна бы измениться с возникновением мировых религий. Возьмем христианство. Впервые (sic!) бог провозглашает: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя»⁵. И даже «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас»⁶... Ну, наконец-то торжество добра налицо, вот религия, которая провозглашает высочайшие нравственные ценности! Христиане должны быть самыми любящими, мирными, кроткими, милосердными... Так и было, но только до IV в. н. э., пока император Константин не объявил христианство Государственной религией. После этого слияния с властью началось преследование еретиков и «язычников».

Именно с появлением христианства появляется понятие греха, то есть сознания, что некое деяние в глазах бога безнравственно, за него следует наказание вплоть до адских мук. Наряду с этим хорошие деяния (опять же, в глазах бога) будет вознаграждено. Кстати, очень ли ценна нравственность по принципу «ты – мне, я – тебе»: я не буду грешить, а боженька меня в рай возьмет за это. Впрочем, и согрешить можно, а потом покаяться, и священник отпустит грех. Римские папы в Средние века пошли еще дальше, изобретя индульгенции – отпущение грехов впрок. Не бесплатно, конечно.

В IV веке император-христианин Феодосий начинает разрушение языческих храмов.

В V веке смиренные христиане, призванные «возлюбить ближнего» забили насмерть женщину-ученого Ипатию.

---

⁵ Мф. 22, 39

⁶ Мф. 5,44

Распространение христианства тоже шло отнюдь не только мирными проповедями.

В VIII веке Карл Великий приказывает обезглавить 4500 саксонцев, отказавшихся принять христианство.

В X веке «Святой» князь Владимир» в процессе крещения Руси учинил резню в Новгороде. Он же при покорении и крещении белых хорватов уничтожил десятки городов и сел.

Начинаются войны, заявленная цель которых – торжество истинной веры. При этом происходит безжалостное уничтожение культурных ценностей.

Крестовые походы, направленные, якобы, на отвоевание гроба господня, являлись на деле грабительскими и захватническими. Особенно IV, во время которого была разгромлена столица братьев по вере – христианский город Константинополь.

Кровавые дела инквизиции известны с XIII века. Вот цитата из частного письма XVI века: "У нас (в Бонне) сильно жгут. Нет сомнения, что половина города падет жертвой. Тут уже сжигали профессоров, кандидатов прав, пасторов, каноников, викариев и других духовных лиц. Канцлер со своей женой и жена тайного секретаря казнены, 7-го сентября сожгли 19-летнюю девушку, любимицу епископа, которая считалась самой красивой, самой благонаправной во всем городе. Девочки от трех до четырех лет уже находятся в связи с дьяволом. Тут сжигали многих мальчиков от девяти лет"⁷. Страшно сказать, но с окончанием средневековья казни не закончились. Последняя была 26 июля 1826 года в Валенсии, казнили учителя Каэтано Риполя.

За эти преступления Папе Римскому пришлось извиняться. 12 марта 2000 года в ходе традиционной воскресной мессы в соборе Святого Петра Иоанн Павел II публично покался в грехах католической церкви. Он просил прощения и признал вину церкви за восемь грехов: преследование евреев, раскол церкви и религиозные войны, крестовые походы и оправдывающие войну теологические догматы, презрение к меньшинствам и бедным, оправдание рабства. Но было ли это раскаяние искренним, или его принесли лишь затем, чтобы сохранить паству, сомневающуюся в святости церкви?

---

⁷ Источник - "Хроники Харона" <http://xx.lipetsk.ru>

Православная церковь в сожжении еретиков не покаялась, хотя на Руси костры тоже пылали.

В 1411 г. в Пскове сожжены 12 "вещих жонок" (колдуний, ведьм).

В 1462 г. Иоанн Можайский, осудив на смерть боярина Андрея Дмитриевича, всенародно сжег его на костре вместе с женою за мнимое волшебство.

В 1504 г. по приказанию московского митрополита Даниила за чтение иностранных книг в Москве сожгли князя Лукомского, как еретики были сожжены Иван Волков, Михаил Коноплев, Иван Максимов, в Новгороде – Некрас Рукавов. Позже их участь разделил Юрьевский митрополит Кассиан.

Это, можно сказать, мрачное средневековье. Христианство XX века тоже «прославилось».

Папа Пий XII благословил Гитлера на войну с СССР. То же сделал митрополит Русской православной церкви за границей Анастасий (Грибановский).

Может быть, буддизм с его «ахимсой» – отказом от убийства всего живого вплоть до насекомых, представляет собой мир абсолютной нравственности? Увы, истории известны буддийские войны.

В XVI веке религиозные секты Тибета вели беспрестанные войны за власть над страной.

А в буддистско-синтоистской Японии уже лилась кровь христиан. До начала гонений в стране насчитывалось около 300 000 христиан. Сочли, что они представляют собой угрозу для национальной безопасности Японии и для благополучия буддистских монастырей. Христианство было объявлено вне закона. В 1623 г. было казнено 27 христиан. В 1618-1621 – убито 50 христиан-японцев. Следующий, 1622, год вошел в историю японской Церкви как «год великомучеников»: 30 христиан было обезглавлено и еще 25 сожжено заживо (из них – девять иностранных католических священников). И так продолжалось два с половиной века. Когда во второй половине XIX века христианство в Японии было все же объявлено разрешенной религией, христиан в Японии осталось 100 000 (при этом историки отмечают, что мало кто из них отрекался – большинство предпочитало

смерть). Философское освящение этим гонениям было дано трактатом «О вреде христианства», написанным буддистским монахом Судэном.⁸

Самая молодая из мировых религий – ислам. Чему же учит он? "Убей неверного" в разном контексте четыре раза упоминается в Коране как руководство к действию. И буквально сразу начались захватнические походы под маской того же самого распространения истинной веры, при этом разрушалось всё, что еще сохранилось после христианизации. Существует мнение, что остатки знаменитой Александрийской Библиотеки были уничтожены арабским полководцем Амром. Он послал запрос халифу Омару Ибн Хаттабу о том, что делать с рукописями, на что тот ответил: «Если в этих книгах говорится то, что есть в Коране, то они бесполезны. Если же в них говорится что-нибудь другое, то они вредны. Поэтому и в том и в другом случае их надо сжечь». И хотя это всего лишь нравоучительная легенда, однако, она восхваляет халифа за благочестивое дело!

Да и в наше время происходит то же самое. На Балканах мусульмане уничтожают церкви, христиане жгут мечети. В Афганистане в 2001 г. талибы уничтожили Бамианский пещерный монастырь, в котором находились самые высокие в мире статуи Будды V века (53 метра) и III-IV веков (38 метров). И это происходит в начале третьего тысячелетия, тогда как находящийся на пересечении торговых путей из Азии в Европу монастырь благополучно пережил нашествие Чингисхана и Тимура, огромное количество войн и этнических конфликтов... Уничтожены древние индуистские мавзолеи в провинции Бахтияр, около десятка шедевров из коллекции Национального музея в Кабуле. В их числе статуя сидящего Будды, ее возраст насчитывает около 2000 лет. Уничтожали только потому, что их вера не допускает подобных изображений. Впрочем, надо отметить, что современное человеческое сообщество осуждает все подобные действия, призывая к миру и толерантности. Но внутри социумов, осуществлявших данные деяния, подобные акты вандализма пока ещё приветствуются.

Если принять как аксиому, что вне религии нет нравственности, то самыми нравственными людьми должны были бы являться служители культа. Но разве это так? Можно привести очень много примеров как высоконравственного, так и

---

⁸ См. А. Кураев. Буддизм и христианство. <http://lib.ru/URIKOVA/kuraew01.txt>

абсолютно безнравственного поведения этой категории людей на протяжении всей истории человечества.

Вспомним, хотя бы, историю папства. В особенности, печально известное семейство Борджа, прославившееся самыми гнусными преступлениями, поражавшее даже выдавших виды современников своей распущенность и кровосмесительными связями!

Тем, кто намерен возражать, дескать, это католики, у православных этого не было, можно возразить: а как же православные священники, которые не раз на протяжении веков нарушали тайну исповеди в угоду государственной власти. Более того, им это вменялось в обязанность во времена Петра I, который 17 мая 1722 г. издал указ об отмене тайны исповеди в России. И очень долго такое положение вещей сохранялось. «Ныне всё сказанное на исповеди сохраняется в тайне, за исключением таких случаев, когда сокрытие грозит опасностью монарху, императорскому дому или государству»⁹

И странное дело: о безнравственности клерикалов мы можем говорить на основании документов, свидетельств, исторических фактов. А о подвижничестве, за редким исключением, на основании житийных текстов, то есть литературных произведений, созданных порой спустя века после смерти данного подвижника!

Иисус учил «всякому просящему у тебя давай, и от взявшего твоё не требуй назад».¹⁰

26 февраля 1764 года Екатерина II «всенародно» объявила манифест о секуляризации церковных владений. В связи с этим актом она произнесла в Синоде примечательную по форме и весьма содержанию речь. «Но отчего происходит, – отчитывала она покорно слушавших иерархов, – что вы равнодушно смотрите на бесчисленные богатства, которыми обладаете и которые дают вам способы жить в преизбыточестве благ земных, что совершенно противно вашему званию? Вы приемники апостолов, которым повелел Бог внушать людям презрение к богатствам и которые были очень бедны. Царство их было не от мира сего. Вы меня понимаете? Я слышала эту истину из уст ваших. Если вы повинуетесь законам, если вернейшие мои

---

⁹ Тайна исповеди // Полный православный богословский энциклопедический словарь, СПб, 1900

¹⁰ Лк. 6, 30.

подданные, то не умедлите возратить государству всё то, чем вы неправильным образом обладаете».

Принимая во внимание манифест царицы, можно считать, что правительство большевиков не отняло собственность у церкви, а всего лишь по иному распорядилось государственной собственностью, произведя изъятие части материальных благ, де юре не принадлежащих РПЦ.

Теперь, в XXI веке, РПЦ требует возврата того, что со времен Екатерины II не находилось в собственности служителей религиозного культа. Нынешние священнослужители готовы алчности ради разорять музеи.

Иисус «сам выгнал продающих и покупающих в храме и опрокинул их столы»¹¹... Сегодня священники ради денег не выгоняют из храмов продающих, а организовывают именно там коммерцию, торгуя услугами, утварью и пр.

Иисус учил «не собирай сокровища для себя, а в Бога богатей»¹²... Современные священники, неся службу в крупных городах, как правило, является собственником престижного авто, особняка и многих земных благ, включая пухнувший от беспрестанных постов живот, не для Бога же?

На Руси в XV веке был спор о вере между т. н. «нестяжателями», считавшими, что единственное богатство церкви должно быть духовность, и «стяжателями», доказывавшими, что церковь должна быть богата во всех смыслах. Победили, разумеется, стяжатели. До сих пор наша церковь стяжательская, о чем говорят и недавние события сговора с властью и передача церкви бесценного национального достояния. Заметьте, передали только православной церкви, то есть из всех религий выбрали одну. Давайте тогда отдадим язычникам их религиозные ценности. Правда, для этого придется разрушить многие христианские храмы, стоящие на местах древних святилищ и священных дубрав и рощ.

После всего вышеизложенного вопрос, наверное, надо ставить так: возможна ли нравственность в религии!

---

¹¹ Мф. 21, 12,15; Лк 19, 45

¹² Лк. 12,21.

Многие грабители очень религиозны. Перекрестясь, идут на разбой, а затем часть награбленного жертвуют церкви. Или современные «подсвечники» – люди, ради пиара напоказ молящиеся в церкви! Перед камерами телевидения, чтобы весь народ видел их набожность. А их нравственные качества при этом оставляют желать лучшего.

Русские неонацисты считают себя православными. Что может быть бесчеловечнее и безнравственнее, чем нацизм!

Как мы уже не раз упоминали выше, первые нравственные принципы сформировались одновременно с религией, но не вследствие ее появления. Хотя по законам большинства древних государств предусматривались наказания за преступления против религии, мы можем с уверенностью сказать, что нравственность существовала вне религиозного поля.

Есть множество примеров свидетельствующих о том, что нравственное поведение не является следствием боязни отдельных членов общества ответственности перед богами.

В античном мире нравственность ценилась очень высоко. Вспомним «Илиаду». Один из главных персонажей, Ахилл, который всегда превозносился за свою храбрость, подвергается осуждению автора, когда, победив Гектора, привязывает его тело к колеснице и волочет вокруг Трои:

... на Гектора *он недостойное дело* замыслил:

Сам на обеих ногах проколол ему жилы сухие

Сзади от пят и до глезн и, продевши ремни, к колеснице

Тело его привязал, а главу волочиться оставил;

Стал в колесницу и, пышный доспех напоказ подымая,

Коней бичом поразил; полетели послушные кони. (*курсив наш. А.М., Е.Б.*)

Осуждение это не религиозное, а бытовое, ибо богов герой данным поступком не прогневал.

Римский писатель конца II – начала III вв. н. э. Клавдий Элиан в «Пестрых рассказах» привел множество примеров высокой нравственности греков и римлян. Напомним один из них.

«Однажды какие-то клазоменцы, прибыв в Спарту, совершили наглый поступок – вымазали сажей кресла эфоров, сидя на которых те обычно вершили дела. Узнав об этом, эфоры не показали своего возмущения, а призвали глашатая и велели ему объявить повсюду необычный приказ: «Клазоменцам разрешается вести себя непристойно»¹³.

Решение эфоров было достаточно оскорбительным для «шутников»: по сути их объявили варварами, для которых пристойное поведение невозможно по их природе.

Безусловно, европейское средневековье прошло под знаком христианства. Однако если мы посмотрим на законы, т. е. юридическое оформление нравственных норм в те времена, когда христианская церковь еще не слилась с властью, то найдем интересные факты.

Салическая правда древних франков, созданная на рубеже V – VI вв., имеет множество статей, где определяются наказания за кражи, убийства и другие преступления. Вот пример.

«Если кто лишит жизни свободного человека, или уведет чужую жену от живого мужа, присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол».

Ни одного слова, о религии, божьей каре и пр., хотя Хлодвиг, которому приписывается создание Салической правды, принял христианство.

Другой пример, на этот раз из отечественной истории. Первый писанный свод законов Древней Руси, Русская Правда, появился во второй половине XI века, после принятия христианства. Вот ее первая статья: «Убьет муж мужа, то мстит брат за брата, или сын за отца, или сын брата, или сын сестры; если не будет никто мстить, то 40 гривен за убитого»¹⁴.

Таким образом, нравственное требование дохристианского социума – кровная месть – успешно выживает в религиозной христианской среде, которая, казалось бы, должна его отрицать.

---

¹³ Элиан. Пестрые рассказы. Москва-Ленинград, «Наука», 1964.

¹⁴ <http://www.hrono.info/dokum/1000dok/pravda72.php>

Мы можем привести пример высочайшей нравственности средневековых ученых, готовых идти на костер, но не отрекавшихся от своих научных открытий, противоречивших религиозным воззрениям их эпохи.

В настоящее время в наиболее развитых обществах, где церковь отделена от государства, нормы закона не опираются на религиозные догматы.

Сегодня усилия мирового сообщества позволили сформулировать вполне пригодный, универсальный для большинства государственных образований документ. 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла и провозгласила Всеобщую Декларацию прав человека. Вслед за этим историческим событием Ассамблея призвала все Государства-члены огласить текст Декларации и «распорядиться о его распространении, демонстрации, прочтении и толковании главным образом в школах и других образовательных учреждениях, вне зависимости от политического статуса стран и территорий». Данный документ не является продуктом религиозной практики. Мы рассматриваем его как очередную ступень человечества в подъёме на Олимп абсолютной нравственности.

Если вновь обратиться к истории нашей Родины, вспомним, что почти семьдесят лет Советский Союз просуществовал вне религии и без нее.

С первых лет Советской власти людям внушали: «Мы – не рабы, рабы – не мы». В феврале 1918 года одним из первых декретов церковь была отделена от государства, а школа от церкви. Человека подняли с колен, дали возможность поверить в себя. В СССР пытались сформировать новую историческую, социальную и интернациональную общность людей – Советский народ. У этого народа были внятно сформулированные нравственные принципы – Моральный кодекс строителя коммунизма. Принятый в своей новой редакции на XXII съезде КПСС в 1961 году, он позволял нашим согражданам благополучно заниматься созидательным трудом вне всякой религии.

Никто не смог бы назвать советский народ безнравственным. Хотя бы один пример. В Ленинграде существовал Всесоюзный институт растениеводства, обладавший и обладающий гигантскими семенными ресурсами. Из всего селекционного фонда ленинградского института, содержавшего несколько тонн уникальных зерновых культур, не было тронуту ни одного зернышка. 28 сотрудников

института умерли от голода в блокадном городе, но сохранили материалы, способные помочь послевоенному восстановлению сельского хозяйства.

Современное российское общество сталкивается с иными нравственными проявлениями. Из последних новостей мы узнаём, что происходит целенаправленное уничтожение того, что предыдущие поколения собирали и накапливали десятилетиями. Так, например, на территории Павловской станции Всероссийского НИИ растениеводства имени Вавилова, где собран бесценный генофонд плодовых, ягодных и декоративных культур, скоро могут появиться элитные строения. А уникальная коллекция растений будет утрачена.

Все эти события происходят на фоне усиления религиозной пропаганды среди населения, и одновременно ведутся дискуссии о формировании гражданского общества. *По нашему глубокому убеждению, вхождение в XXI век для наших соотечественников отмечено наличием серьёзных перемен в нравственном облике так называемого среднестатистического россиянина, причём не в лучшую сторону.* И вновь мы можем уверенно говорить о том, что в первую очередь именно экономические факторы, но никак не религиозные, формируют нравственно-этические представления человека. Любопытно наблюдать за тем, как быстро они меняются в нашем обществе.

В своих поступках человек ограничен либо рамками закона (государственного или религиозного), общественного мнения, либо своими внутренними высокоморальными установками. Другой вопрос, что на формирование этих установок можно и должно влиять.

Особое место в становлении личности занимают средства массовой информации, которые в настоящее время, оказавшись вне цензуры, изливают на несформировавшееся сознание молодых людей поток образчиков безнравственного поведения. Под воздействием постоянного вида крови и насилия на экране у человека неосознанно складываются соответствующие стереотипы, которые начинают примеряться им к повседневной жизненной практике. Если старшее поколение людей, воспитанное еще в советское, «атеистическое», время, в большинстве своем как-то справляется с этим и благодаря устойчивому иммунитету подавляет свои низменные природные страсти, то постперестроечная молодежь, оказавшись в сложнейших

условиях коренной ломки нравственных идеалов, часто идёт по пути наименьшего сопротивления, обретая все возможные человеческие пороки. При этом заметим, что именно с Перестройки возобновляется массовая религиозная пропаганда среди населения. Однако наивно было бы полагать, что навязывание религии может сдерживать насилие в постсоветском пространстве. Именно под религиозные знамена встают экстремисты, террористы всех мастей и конфессий.

Нынешняя власть в России, лишившись твёрдой моральной основы, вынуждена обращаться к духовенству за помощью, чтобы хоть как-то пытаться управлять умами своих сограждан, с целью создания иллюзии общественной консолидации и обеспечения общественного порядка.

Мы абсолютно уверены, что всякая религия на современном этапе развития человечества есть явление регрессивное и, по меньшей мере, безнравственное.

Не надо забывать, что лукавство религиозных деятелей всегда состояло в том, чтобы сначала сделать человека несчастным, а затем давать ему утешение. Было бы удивительным, если в качестве основного инструмента религия не взяла бы на вооружения лучшие элементы народных надежд и чаяний. Вот почему по сей день духовенство всех мастей постоянно пытается проповедовать свои «моральные кодексы» предварительно «отбелив» их, пропуская нравственные принципы человечества через фильтры общественной исторической практики.

Опора на религиозные костыли отдельных государственных деятелей на современном этапе развития человечества, является весьма серьёзным аргументом в пользу их собственной несостоятельности и несовершенства экономического, а также политического государственного устройства.

Человеческая память слишком коротка. Во введении к своей работе "Критика гегелевской философии права" Маркс писал, что "религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому, как она - дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа".

Надо помнить, что в те времена восприятие слова "опиум" весьма отличалось от нынешнего. Тогда имелось в виду, прежде всего лекарство, обезболивающее средство, приносящее пациенту пусть временное, но облегчение. Так и религия, по мысли Маркса, призвана преодолеть гнет природы и общества, под которым находится

человек, преодолеть его беспомощность в сложившихся условиях. Или хотя бы создать видимость этого преодоления, ведь наркотик не лечит болезнь, а только снимает боль.

В заключении мы не можем не отметить факт вопиющей непросвещённости среднестатистического россиянина в области теологии. Для большинства наших людей православие является чисто номинальной религией, выполняющей свои весьма неоднозначные для членов общества утилитарные задачи, а ношение нательного креста сродни ношению партбилета в нагрудном кармане. Религиозная атрибутика больше привлекательна разноцветной шелухой пасхальных яиц, остающейся после шумного праздничного застолья. При этом отсутствует не только истинная вера, но и знания основ религиозного культа, а также истории своего родного государства.

А псевдоконсолидация вокруг ортодоксальной идеи подобна массовому психозу, в основе которого лежат первобытные стадные чувства. О разобщенности нашего общества свидетельствуют факты физического насилия, совершаемые как в отношении лиц иной национальности, так и по отношению к соплеменникам. Русские убивают русских и фиксируют акты своих злодеяний на видеокамеры мобильных телефонов, выкладывая затем эти материалы в Интернете. Двадцатилетняя религиозная пропаганда не смогла остановить или хотя бы сдержать рост насилия. Однако очаги культуры, равно как и величайшие образцы нравственного поведения продолжают оставаться тем камертоном, по которому строятся писанные законы для нового сообщества современных граждан России.

Узда в виде общественных и религиозных законов нужна только для социума с низким моральным уровнем развития. Если уздой приходится пользоваться, то опасно снимать её с тех, на кого она уже была когда-то надета.

В свете всего вышеизложенного мы приходим к однозначному выводу: нравственность не только возможна вне религии; она де-факто существует вне религии.

Заключительный аккорд или добавим немного «позитива».

Находится ли нравственность человечества в опасности? Мы глубоко убеждены, что нет. Конечно, всегда найдутся те, кто будет кричать «караул» по поводу радения за нравы человечества. Но ничто не ново на земле.

«...Они (подростки) сегодня обожают роскошь, у них плохие манеры и нет ни какого уважения к авторитетам, они высказывают неуважение старшим, слоняются без дела и постоянно сплетничают. Они все время спорят с родителями, они постоянно вмешиваются в разговоры и привлекают к себе внимание, они прожорливы и тиранят учителей...» - так писал Сократ¹⁵ еще в V в. до н. э.

Извечный спор между отцами и детьми – это константа, присущая всем временам. Нравственность наших потомков будет и должна так же отличаться от нынешней, как наша отличается от нравственности наших предков. Опыт развития общественных отношений свидетельствует о том, что меняющееся бытие выставляет новые требования к нормам общественной морали. Мы не усматриваем в этом никакой трагедии.

Многие природные явления, в том числе явление *Homo sapiens*, подчиняются закону спиралевидного развития. Ничто не возвращается на круги своя, но переходит на новый, более высокий уровень.

Наш мир становится менее жестоким – если говорить о тенденции. В настоящее время громко звучат призывы к толерантности. Принцип «не убий» распространяется в идеале на всех людей, некоторые сообщества проецируют его и на животных. Человеческое сообщество старается объединяться под флагом всеобщего процветания и благоденствия. Не важно, что заявленные цели пока еще не достигнуты. Они, по крайней мере, заявлены, тогда как в прежние времена и не помышляли об Организации Объединенных Наций, тем более, о коллективной помощи отсталым народам. В случае природных катаклизмов страна не остается один на один со своими проблемами, ей на подмогу приходят другие государства.

На бытовом уровне тоже происходят серьезные изменения. Случаи семейного насилия, бывшие нормой, например, во времена Домостроя, становятся из ряда вон выходящими событиями, с которыми борется как государство, так и общественность.

---

¹⁵ Сократ (др.-греч. Σωκράτης, ок. 469 г. до н. э., Афины — 399 г. до н. э., там же) — древнегреческий философ, учение которого знаменует поворот в философии — от рассмотрения природы и мира к рассмотрению человека. Приговорён к смерти за «развращение молодежи» и «непочитание богов».

В настоящее время в Европе происходит интеграция государств, которые объединяются не только посредством общей валюты, но и сближением законодательной базы. Мы глубоко уверены, что если природные катаклизмы не уничтожат человечество, то в процесс интеграции со временем будут вовлечены все государства и народы, населяющие нашу планету. В таком случае можно будет говорить об общемировом правительстве и общемировой государственности, а также единых нормах общественной морали. Насколько она окажется близка к абсолютной нравственности, мы не беремся судить. Отметим лишь, что эта идея будет всегда будоражить лучшие умы мира.